Главной разницей между поверхностью и подземельем в Зиккурате был затянувшийся чёрный туман. Все, что находилось под землей, затронула смерть и ужасно воняло.

Освещение в подвале на 4-м этаже, казалось, было разбито, но там не было совсем темно благодаря слабому свету, который пробивался из щелей между дверями комнат жильцов. Эти маленькие лучики света были единственным утешением в темном коридоре.

Хань Фэй держал мальчика за руку, они походили на отца и сына. Но на самом деле один из них был готов схватиться за нож, в то время как у другого из глубины души медленно просачивалась гниль. Когда Хань Фэй шел по коридору, студент в кабине лифта погнался за ним вместе со Светлячком и Лай Шэном.

— Хань Фэй, подожди меня! — Студент закричал, но Хань Фэй, казалось, намеренно поддерживал между ними определенную дистанцию. На этом этаже двери жильцов были закреплены белыми двустишиями. По центру двери была нарисована карикатура на маленького ребенка. У него было очень милое личико, и он носил рубашку с разноцветными заплатками.

— Есть ли в твоей квартире что-нибудь особенное? Это могло бы помочь нам найти её побыстрее. — Хань Фэй продолжал поддерживать свою скорость, так что он был не слишком далеко от студента, но и не исчезал из его поля зрения.

Мальчик опустил голову, чтобы подумать.

— В моем доме есть отец и мать… и большой шкаф.

— И всё? Хань Фэй на самом деле не особо беспокоился о мальчике. Он уже придумал другой способ использовать мальчика в своих интересах. Он притормозил, чтобы посмотреть на полузакрытые двери рядом с собой. В подвале 4-го этажа было много таких комнат. Судя по всему, это был квартиры Охотников за душами.

— Давай посмотрим, твоя ли это квартира. — Хань Фэй толкнул дверь и мягко втолкнул мальчика в комнату. После того, как мальчик не привлёк ничего опасного, Хань Фэй вошел следом за ним. В гостиной было очень прибрано. На журнальном столике лежали свежие фрукты, приготовленные для гостей.

— Почему комнаты здесь выглядят ещё более обычными, чем те, что на поверхности? Хань Фэй не видел никакого призрака, не было даже следа энергии Инь, он словно вернулся в реальную жизнь. Изучая свежие фрукты на столе, Хань Фэй медленно приблизился. Это был первый раз, когда он увидел настоящие фрукты в загадочном мире.

Он потянулся, чтобы взять один, но прежде чем его рука успела прикоснуться к нему, блестящая кожица фрукта начала отслаиваться, и изнутри выползло несколько жучков. Великолепная тарелка с фруктами служила подстилкой для насекомых. Это выглядело красиво, но подойдите слишком близко, и вас покусают ядовитые жуки.

Как только они вошли в комнату, Хань Фэй заметил, что поведение мальчика резко изменились. Он сгорбил спину и выглядел жалким, как побитая собака. Словно боясь испачкать пол, мальчик осмелился лишь на дюйм продвинуться вдоль стены, чтобы приблизиться к двери спальни. Он вытер руки об одежду, прежде чем осмелился взяться за ручку двери спальни и распахнуть её.

Из комнаты донесся пьянящий аромат духов. Спальня была огромной и чрезвычайно

роскошной. Самой большой мебелью были большая кровать и большой шкаф с усиленными дверцами. Шкаф стоял лицом к кровати, так что, если спрятаться внутри него, можно было смотреть на всё, что происходило в спальне.

Мальчик прижался спиной к двери. Он не осмеливался войти в спальню, пока Хань Фэй медленно не втолкнул его туда.

— Похоже, это обычная спальня. — Хань Фэй оглядел комнату. На полу лежал ковёр, рядом с кроватью стоял большой туалетный столик, в изножье кровати - проектор, а в углу комнаты - мини-бар. Было ясно, что пара, жившая здесь, наслаждалась самыми прекрасными вещами в жизни. Но, возможно, они не были такими уж исключительно богатыми, вместо этого они потратили свои деньги на декор, чтобы создать впечатление, что так оно и было. Пока Хань Фэй осматривал комнату, мальчик подошел к шкафу, словно что-то внутри звало его.

— Может быть, откроем его? — Хань Фэй уговорил мальчика схватиться за дверцу шкафа. Пара маленьких ручек открыла дверь. Чёрный туман с резким запахом немедленно просочился наружу и заглушил аромат духов. Странные звуки эхом отдавались внутри комода. После того, как черный туман рассеялся, Хань Фэй понял, что мальчика с изуродованным лицом заволокли внутрь. Мальчику было примерно столько же лет, сколько мальчику рядом с Хань Фэем, но его лицо было серьезно изуродовано, а конечности раздуты. Он не мог самостоятельно выбраться из комода.

Увидев эту ужасную сцену, Хань Фэй нахмурился. Затем он заметил еще несколько фотографий у шкафа. На первой фотографии мальчик выглядел очень милым и нормальным. Его глаза светились любопытством и идеализмом по отношению к миру.

На второй фотографии был все тот же мальчик, но выражение его лица стало более жалким. Слёзы обильно текли по его лицу. В его конечности что-то ввели. По сравнению с человеком он больше походил на предмет.

На третьем снимке мальчика было уже не узнать. Его руки и лицо полностью изменились, он перестал даже плакать.

— Зачем им делать такое с симпатичным мальчиком? Хань Фэй достал красную бумажную куклу из своего инвентаря и попытался спасти мальчика. Но как только он приблизился, кожа мальчика начала трескаться. Черные сосуды оплетали его сердце, как виноградные лозы. В тот момент, когда мальчик отойдет от комода, виноградные лозы раздавят его сердце.

Кожа мальчика была почти прозрачной. Хань Фэй увидел, что у него больше нет плоти, просто кожа была обернута вокруг множества расширяющихся кошмаров. Хань Фэй остановился и не осмелился действовать слишком опрометчиво, но мальчик рядом с ним сразу побежал вперед. Он протянул руку, пытаясь достать мальчика из шкафа.

Может быть, мальчик сделал это нарочно, а может быть, он просто хотел спасти мальчика в шкафу.

Как бы то ни было, виноградные лозы раздавили сердце мальчика, а треснуло взорвалось. Мальчик превратился в комок чёрной памяти. Воспоминание было создано из боли мальчика. Оно превращалось в кошмар... или, по крайней мере, пыталось это сделать.

Это было нечто крайне редкое. Память мальчика так и не смогла превратиться ни во что. Он распался и был поглощён шкафом. Запах из него усилился. Все живые следы мальчика стали частью шкафа.

Мальчик рядом с Хань Фэем выглядел совершенно ошеломленным, как будто он не ожидал, что это произойдет.

'Этот мальчик чрезвычайно хитёр’. Хань Фэю не удалось спасти мальчика, но он забрал 3 его фотографии. Мальчик был уже мертв, и самое меньшее, что он мог сделать – это забрать его фотографии из места, где он был заключён в тюрьму.

Когда Хань Фэй прикоснулся к фотографиям и роботизированный голос объявил:

[Уведомление для игрока 0000, вы нашли скрытый квестовый предмет для миссии ”Проклятие смерти" — одна из Извращённых ненавистей Бабочки.]

'Эти фотографии содержат ненависть Бабочки? Этот ублюдок повторил то, что с ним случилось, на других невинных детях?’

Убрав фотографию, Хань Фэй вышел из комнаты. При взгляде на комнаты, расположенные дальше по коридору, у него по спине пробежали мурашки. Он позвонил в ближайшую. Все комнаты в подземелье, казалось, имели одинаковую планировку и мебель, как будто они были смоделированы по воспоминаниям одного человека. Но, к ужасу Хань Фэя, в этой спальне также стоял гигантский шкаф.

Открыв дверь, я увидел обездвиженного мальчика, одетого в цветастое женское платье. Его лицо было изуродовано. Эти дети уже лишились рассудка. Даже если они чувствовали боль, то всё равно не могли ясно выразить её.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3391791